

Отзыв

на автореферат диссертации О. Е. Гевель «Долоховский текст творчества Л.Н. Толстого: истоки, семантика, функции, контекст», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация О.Е. Гевель представляет комплексное исследование характеристики произведений Л.Н. Толстого. Несмотря на то, что «магистральная линия» исследования определяется характером Фёдора Долохова, можно утверждать, что обращение к этой линии позволяет исследовать специфические сюжетные сцепления прозы Толстого. Исследование, выполненное в историко-литературном русле, представляет изучение генезиса исходного образа, анализ его формирования и функционирования в разных контекстах авторского творчества. Наряду с этим исследователь обращается к изучению «жизни» образа в культурном пространстве, а также реконструкции отдельных жизнетворческих стратегий. Особое значение работы на этом уровне заключается в актуализации периферийного материала, а также введении в научный оборот рукописей Р.И. Дорохова.

На наш взгляд, определенные методологические сомнения вызывает словосочетание «долоховский текст». При ознакомлении с авторефератом и текстом диссертации представляется исчерпывающим понятие, предложенное диссертантом – «концептосфера образа Долохова». Учитывая то, что теория сверхтекста остается за скобками данного исследования, кажется правомерным рассматривать концептосферу образа или характер Долохова как неотъемлемую часть авторского сверхтекста. Безусловно, эта часть обладает значительным генерирующим потенциалом.

О.Е. Гевель предлагает логичную и внутренне непротиворечивую модель эволюции героя, скрупулезно рассматривая данный образ, изучая его двойственность и амбивалентность в контексте двух образующих традиций – сентименталистской и романтической. Здесь кажется уместным обращение к неоднократно упомянутому в исследовании работам В. Вересаева, посвященным творчеству Л. Толстого и Ф. Достоевского. В частности, Вересаев писал: «Есть у Льва Толстого один образ человека, “переступившего черту”. Это – Долохов в «Войне и мире». Никаких над ним нет “норм”, кроме “самостоятельного хотения”. <...> Долохов зверски жесток и женственно-нежен, лихой смельчак и подлый шулер». Возможно, обращение к этому контексту позволит развить исходный тезис о холодности и преступности натуры Долохова.

Важную часть исследования представляет изучение интертекстуальных связей, эксплицируемых посредством воспроизведения имени героя или фоносемантических аллюзий. Следует оговориться, что «Тысяча восемьсот пятый год», равно как и отдельные части «Войны и мира», находились в непосредственном взаимодействии с беллетристической «Русского вестника», известной своей антинигилистической направленностью. Однако «обретение» Волохова в «Обрыве», на наш взгляд, в меньшей степени объясняется социальной тенденцией: скорее, можно говорить о некоторой общности в феноменологии авторского творчества.

